

Он был единственным дворфом среди бородатых сородичей, чья борода была аккуратно подстрижена.

Дворф выглядел немного уставшим. Он не отвёл взгляда, даже встретившись глазами с Руаном, и продолжил наблюдать за ним.

Руан тщательно изучил документы о делегации ещё до её прибытия и сразу понял, кто перед ним.

«Это Ульрик, первоклассный мастер Гильдии Оружейников».

Самый молодой в делегации, но известный своими умениями даже среди дворфов. Как и Грета, он позже должен был прибыть в Рейнке, чтобы возглавить производство оружия.

«VIP среди VIP».

Руан жестом дал понять, что Ульрик может обратиться к нему, если в чём-то нуждается, но Ульрик просто посмотрел на Руана ещё немного и отвернулся.

Руан решил, что это пустяк, но... позже он ещё несколько раз ощущал на себе взгляд Ульрика.

«Что случилось? Что-то не так?»

Руан даже проверил, нет ли чего-то на его лице, но причина оказалась иной.

Когда трапеза подошла к концу, и все встали, чтобы перейти в другое место...

— Эм... советник? — Ульрик подошёл к Руану.

Тот, кого уже давно беспокоило его пристальное внимание, дружелюбно ответил:

— Да, господин Ульрик. Вам что-то нужно?

— Как я и думал!

Как только Руан ответил, Ульрик, до этого державшийся на расстоянии, внезапно приблизился.

Руан опешил от неожиданной близости, а Ульрик воскликнул:

— Это пальто сделано из шкуры монстра?

Пальто?

Пока Руан не мог сразу найти ответ на неожиданный вопрос, Ульрик, почти уткнувшись носом в его одежду, продолжил:

— Я всё гадал, из какой кожи сделана ваша одежда, она такая необычная... но теперь вижу. Судя по цвету и текстуре, это кожа огра, верно? Значит, и остальная одежда тоже из кожи монстров? Сделать одежду из шкуры монстра... Никогда бы не подумал! Должно быть, она невероятно прочная. Но обработка, наверное, сложная. Есть какой-то особый метод?

Руан проследил за взглядом Ульрика, который, сверкая глазами, засыпал его вопросами, и посмотрел на своё пальто.

Как и сказал Ульрик, оно действительно было сделано из кожи огра. Этот материал, конечно же, был получен из туши огра, которую добыл герцог.

Руан с благодарностью принял этот дар, но долго не знал, что делать с огромным и зловещим трофеем, пока Магда и Йоахим, заметив его замешательство, не унесли тушу куда-то... а вскоре вернулись с кучей вещей. Одним из этих предметов и было пальто, которое он теперь носил.

«Обычно у огров нет мягких частей, пригодных для изготовления одежды. Их кожа твёрдая, клинки её не берут, и при охоте мы целимся в те места, куда можно воткнуть лезвие, верно? Поэтому после охоты эти части обычно все изрезаны. Но в этот раз Его Светлость просто чисто оторвал ему голову, так что вся кожа осталась целой!»

Честно говоря, сначала Руан был немного ошеломлён, когда представил себе окровавленного огра с оторванной головой.

Но... он просто не смог устоять перед гордыми и полными ожидания взглядами брата и сестры. А увидев, как шаги герцога становятся чуть легче при виде его новой одежды, Руан понял, что выбора у него нет.

«Да и... оно действительно теплоё».

Позже Руан узнал, что побочные продукты монстров в Рейнке весьма ценны. В краю, где всего не хватало, только монстров было в избытке, и потому их переработка стала естественной частью жизни.

Но...

«Похоже, в других местах такое не распространено?»

На мгновение его посетила мысль, что то, что он считал обычным в Рейнке, в остальном мире вовсе не является нормой.

«Ну, а насколько это может отличаться?»

Руан быстро отбросил мысли, блуждающие в его голове, и ответил на вопрос Ульрика:

— Да, моё пальто действительно сделано из кожи огра. Что касается метода обработки, то в этом я мало разбираюсь. Если вам будет удобно, могу ли я позже познакомить вас с человеком, который знает об этом больше?

Ульрик, который продолжал пристально изучать пальто Руана, восторженно закивал.

— Буду вам признателен. Такое качество... возможно, я смогу повторить это... Кстати, удивительно, что в шкуре огра могут быть части, достаточно мягкие для пошива одежды.

Вспомнив объяснение Йоахима о том, что одежду удалось сделать только благодаря тому, что герцог аккуратно ранил только шею монстра, Руан машинально прокомментировал:

— Ах, это было сделано из огра, которого поймал Его Светлость.

— Точно. Я подарил его тебе.

Прежде чем Руан, испуганный внезапным голосом, успел обернуться, чтобы посмотреть, кто заговорил...

— Ой!

Его внезапно подхватили за талию и оттащили от Ульрика. Огромное тело без запаха и присутствия окутало его сзади.

Это был герцог.

Стоя позади Руана в позе, напоминающей объятие, он опустил нос к его плечу и принялся обнюхивать. В последнее время герцог делал это довольно часто, так что и сам Руан, и жители Рейнке уже привыкли.

Но здесь был некто, кто видел это впервые. Руан испытал чувство дежавю, увидев, как глаза Ульрика дрожат, глядя на него.

В последнее время герцог стремился стереть любой чужой запах с Руана. А сейчас Руан только что находился в тесном контакте с незнакомым дворфом. Люди могли бы этого не заметить, но уж кошачий нос точно уловил. И Руан из опыта знал, что герцог сделает дальше.

— Не...

Руан поспешно открыл рот, чтобы остановить герцога, но...

Герцог не был котом, который станет слушаться человека.

И, как и следовало ожидать, твёрдая щека герцога опустилась к его плечу и начала тереться о щеку Руана.

Очень тщательно.

В зале, полном гостей, повисла тишина.

Не в силах выдержать тяжесть молчания, Руан закрыл глаза.

«Почему это... всегда случается...»

И тут.

— Ох, безумие, это потрясающе!

После этого легкомысленного, но вовсе не шокированного восклицания...

— Это любовь! Это любовь! — закричали в унисон дворфы.

* * *

Дворфы, будучи совершенно иной расой, отличаются от людей во многих аспектах. Среди множества этих различий, пожалуй, самое известное касается любви дворфов.

В отличие от людей, среди которых одни могут никогда не испытать любви, а другие — влюбляться по многу раз за короткий срок, каждый дворф за всю жизнь влюбляется только раз — в свою судьбоносную половинку.

Это существо, которое потрясает их душу. Кто-то, переворачивающий все их прежние представления. Для дворфов, рождённых с талантом к ремеслу, эта единственная любовь

становится источником вдохновения, подобного удару молнии, и абсолютной музой.

Поэтому влюблённый дворф использует все свои навыки, отточенные годами, чтобы создать шедевр. В нём он воплощает, насколько его любовь ему дорога, как она потрясла его и отразилась на всей его жизни. Когда такое творение, полностью выражающее его чувства, завершается, дворф преподносит его, чтобы добиться расположения своей половинки.

Такова любовь дворфов.

Для них любовь — это нечто особенное и необычайное. Именно поэтому все дворфы... без ума от романтики.

— Роман между холодным правителем Севера и его преданным советником. Это просто находка!

— Только взгляните на этот взгляд и позу. Одержимость уже очевидна!

— Правитель с волосами, как вороново крыло, и партнёр с волосами красными, как закат... Одно только сочетание цветов сводит с ума! Это будет невероятный шедевр.

— Хах... Этого вдохновения мне хватит минимум на пять лет! У меня уже есть двадцать идей композиций.

— Посмотрите на разницу в размерах! Кья! В этом-то и прелесть человеческих пар, верно?

Раса, что беззаветно погружается в области, которые находят отклик в их сердцах. Раса, для которой создание шедевров — цель всей жизни. Эти существа, движимые страстью к своему делу...

В обществе таких людей принято называть... отаку.

«Я думал, что привык к сплетням, но теперь на моём пути появились отаку...»

* * *

Пока Руан был ошеломлён внезапной реакцией отаку.

Внимание герцога привлекло не это сборище энтузиастов, которые, если бы их посадили на велотренажёр с генератором, могли бы запитать суперкомпьютер. То, что действительно заставило герцога серьёзно задуматься, так это одна фраза, произнесённая чрезмерно увлечённым отаку.

«У этого парня волосы... красные?»

<http://bllate.org/book/12567/1117789>